

УДК 75

DOI: 10.34670/AR.2020.24.63.003

Название произведения изобразительного искусства как способ передачи индивидуальной картины мира художника

Лугаськова Ирина Петровна

Соискатель,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: lugaskova.irina@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – проанализировать процесс передачи индивидуальной картины мира художника через название картины и изображение. Объектом исследования являются картины и гравюры английского художника XVIII в. Уильяма Хогарта. Актуальность выбранной темы заключается в междисциплинарном анализе картин и их названий в рамках культурологии, лингвистики, истории искусства, переводоведения, а также в исследовании процесса передачи с помощью названий произведений искусства авторской картины мира. Научная новизна работы состоит в том, что в данной работе название произведения изобразительного искусства впервые исследуется с точки зрения способности его передавать не только основную идею картины, но и индивидуальную картину мира автора. В статье раскрываются особенности становления Хогарта как личности и как художника, характеризуются исторические и социальные факторы, повлиявшие на появление в творчестве художника реалистических сюжетов, разоблачающих и часто высмеивающих пороки английского общества XVIII в. Сравнительный анализ оригиналов и переводов названий гравюр и картин Хогарта указывает на повествовательный характер названий, присущий в большей степени литературным произведениям. Названия знаменитых циклов художника дают зрителю четкое представление о том, что хотел изобразить, рассказать художник. В результате исследования двух циклов картин Хогарта были получены следующие выводы: название произведения искусства направляет воображение зрителя, помогая выстраивать образы, изображенные на картине; индивидуальная картина мира художника отражается в созданном им произведении искусства и акцентируется с помощью названия картины.

Для цитирования в научных исследованиях

Лугаськова И.П. Название произведения изобразительного искусства как способ передачи индивидуальной картины мира художника // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 17-24. DOI: 10.34670/AR.2020.24.63.003

Ключевые слова

Уильям Хогарт, индивидуальная картина мира художника, название картины, произведение искусства, творчество.

Введение

Произведение искусства может многое рассказать о его создателе. Всякое произведение искусства отражает внутренний мир художника, его отношение к окружающей действительности. Произведение изобразительного искусства способно передать индивидуальную картину мира художника так же детально и полно, как, например, литературное произведение. Визуальные образы картины передают идею и замысел художника так же красноречиво, как и образы, выраженные вербально. Подавляющему большинству произведений искусства создатели дают названия, выраженные в языковой форме.

Цель данной статьи – показать, как индивидуальная картина мира художника передается через название картины и изображение. В качестве объекта исследования были выбраны гравюры и картины Уильяма Хогарта, известного британского художника-реалиста XVIII в. Актуальность и новизна выбранной темы обусловлены тем, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных творчеству Хогарта, работ, включающих в себя междисциплинарный анализ картин, их названий и особенностей передачи с помощью них индивидуальной картины мира художника, практически не встречается.

Восприятие зрителем творчества Хогарта через изображения и названия его произведений

Хогарт в своих произведениях искусства остро критиковал и высмеивал пороки современного ему буржуазного общества: «Сила искусства Хогарта заключалась в его беспощадной, зоркой и страстной критике, которой он с мужественной объективностью бичевал пороки своей эпохи и своей среды...» [Кроль, 1965, 98]. Он указывал на коррупцию, алчность, распущенность, злость и жестокость, тщеславие и ханжество общества. Хогарт критиковал представителей разных классов, как высших, так и низших: лордов, служителей церкви, купцов, военнослужащих, лавочников, актеров, простых рабочих, бродяг, проституток и т. д. Одним из первых Хогарт обратил внимание зрителя на страшные, отвратительные картины реальной действительности. «Большая часть хогартовских историй обладает собственным сюжетом и кругом персонажей, наделенных именами и биографиями. Многие его “актеры” имеют реальных и легко узнаваемых на момент создания сцен прототипов, что весьма характерно для английской литературы, публицистики и театра эпохи Просвещения в целом» [Григорьева, 2015, 109].

Живопись Хогарта часто называют «литературной». Лэм в очерке «О таланте и личности Хогарта» (1811 г.) заметил: «Его графические изображения и в самом деле настоящие книги. <...> На другие картины мы смотрим, а его гравюры читаем» [Левин, 1986, 36]. «Работы Хогарта надо не столько смотреть, сколько “читать”, лучше при помощи техники медленного чтения. Это занятие напоминает разгадывание ребуса: множество персонажей, символов, сюжетных линий, ни одной случайной детали...» [Агишева, 2018, 2]. Названия произведений Хогарта представляют собой мини-тексты, включающие в себя основную идею художника. Даже не имея перед собой изображения, названия знаменитых циклов художника дают зрителю четкое представление о том, что хотел передать автор.

Живопись того времени не была готова к таким откровенным разоблачениям человеческого бытия, какие изображал художник, поэтому Хогарту приходилось искать опору для своих произведений в литературе и театре. Гравюры Хогарта часто сопровождались описаниями,

разъяснительными текстами еще при выходе в свет. Среди картин Хогарта особое место занимают произведения, написанные под влиянием писателей и их работ. Не удивительно, что на картине «Автопортрет» (1745 г.) художник на первом плане изобразил книги любимых писателей, с каждым из которых он был связан духовным родством. Джон Мильтон, к примеру, вызывал у Хогарта стремление к высокой живописи, в которой появлялись столь чуждые Хогарту романтические мотивы. Так, картина «Satan, Sin and Death» («Сатана, Грех и Смерть») (1735-1740 гг.) написана на сцену из поэмы Мильтона «Потерянный рай». Уильям Шекспир вдохновлял художника создавать уникальные по драматической силе сюжеты, например картину «Scene from Shakespeare's The Tempest» («Картина на сюжет “Бури” Шекспира. Просперо и Миранда») (1735 г.).

Названия Хогарта рассказывают зрителям о происходящих на картине событиях подобно литературному произведению. Название у Хогарта часто становилось частью «литературного» блока картины, так как художник нередко изображал на своих полотнах и гравюрах письма, книги, объявления, вывески и т. д., которые зрителю приходилось читать. Название картин у Хогарта играет наиважнейшую роль для понимания его «литературной» живописи, состоявшей из нескольких циклов, среди которых «A Harlot's Progress» («Карьера падшей женщины») (1732 г.), «A Rake's progress» («Карьера мота») (1735 г.), «Marriage à-la-mode» («Модный брак») (1745 г.), «Industry and Idleness» («Прилежание и леность») (1747 г.), «The Four Stages of Cruelty» («Четыре стадии жестокости») (1751 г.), «The Election» («Выборы») (1755-1758 гг.).

С именем Хогарта связывают окончание творческих исканий, периода ученичества в английской живописи и начало возникновения традиционной художественной школы. Становление Хогарта как личности и как художника происходило в сложные времена укоренения буржуазных законов и новых моральных устоев, во времена обнищания народных масс и концентрирования всех ценностей в руках правящей верхушки общества. Стремление художника осмыслить современную английскую действительность и передать собственное ее видение способствовало появлению в творчестве Хогарта реалистических сюжетов, разоблачающих и часто сатирически высмеивающих пороки и моральные падения современного ему общества. В его работах «нет ни малейшего следа светской идеализации, столь характерной... в работах большинства его современников» [Федосеева, 2017, 103]. «Я поэтому обратился, – вспоминал впоследствии художник, – к еще более новому жанру, а именно – к писанию и гравированию современных моральных сюжетов – области, оставшейся до сих пор девственной во всех странах и во все времена» [Хогарт, 1987, 64]. Очевидно, что названия картин Хогарта, как и любого другого художника, являясь не просто отражением сюжета, замысла и идей автора, несут на себе отпечаток личностных особенностей художника, а также особенностей социально-общественной обстановки эпохи, к которой принадлежит автор.

Хогарт известен как автор «современных морализирующих сюжетов», художник-сатирик, автор множества гравюр, отображающих реалии современной ему действительности, выдающийся колорист, выступавший против официального искусства и академизма. Будучи не только практиком, но и теоретиком искусства, Хогарт пишет трактат «Анализ красоты» (1753 г.), в котором называет искоренение пороков общества основной целью своего творчества. Отличительной особенностью творчества Уильяма Хогарта является выработанный им самим метод тренировки зрительной памяти: «...наблюдая бытовые сценки, делает схематические наброски. Иногда прямо на руках, а затем уже использует эти наброски при написании картин и гравюр. <...> Как говорил сам Хогарт, это был “прямой путь к вершинам нашего искусства”»

[Шестаков, 2010, 128].

Уникальный талант наблюдателя сыграл не последнюю роль при создании Хогартом серий картин, объединенных в один цельный повествовательный цикл. Каждая картина цикла имеет свой собственный сюжет, однако все картины цикла объединены основной линией, переходящей от картины к картине. Картины Хогарта, кажется, оживают, словно вплетаются в реальность, и перед зрителем открывается целое представление с живыми говорящими актерами. В то же время реальность картин Хогарта вовсе не скучна и обыденна, в его произведениях серьезные бытовые проблемы общества всегда находятся в тесной связи с чем-то комическим и гротескным. «Подлинное царство Хогарта – это некий пограничный мир, реальный и фантастический одновременно» [Рыков, 2020, 597]. Сам Хогарт высказывался о своих творениях так: «Я старался трактовать мои сюжеты как драматический писатель: моя картина – моя сцена, а мужчины и женщины – мои актеры, которые посредством определенных движений должны изобразить пантомиму» [Хогарт, 1933, 65].

Цикл гравюр «Карьера падшей женщины»

Поворотным моментом в творческой судьбе Уильям Хогарта стало появление в начале 30-х гг. цикла из шести гравюр под общим названием «A Harlot's Progress» («Карьера падшей женщины»). Серия рассказывает о жизни и судьбе молодой провинциальной девушки, прибывшей в Лондон и попавшей в руки сводницы. Хогарт в свойственной ему реалистической манере рисует судьбу девушки, прототипом которой, по мнению современников, стала известная в то время проститутка Кейт Хэкэбаут, она же главная героиня романа Даниэля Дефо «Молл Флендерс».

Первая из серии гравюр «Ensnared by a procuress» («В ловушке сводницы») изображает прибытие Молл в Лондон и знакомство с содержательницей борделя Элизабет Нидем, в которой современники Хогарта легко узнавали известную в то время в Лондоне сводню «матушку Мидхэм». Название гравюры точно передает намерение автора показать всю суть ситуации, в которой оказалась невинная проститутка-провинциалка, изобразить циничность и расчетливое равнодушие изображенных на картине сводницы, полковника-гуляки и сутенера. С английского «ensnare» переводится как «поймать в ловушку, обольстить, заманить в сеть». Художник с помощью значения данной лексической единицы подчеркивает безнадежное положение девушки, ее доверчивость и наивность, указывает зрителю на то, что «падение» провинциалки происходит не по собственному ее желанию, а по причине бедности и безысходности. Картина символически разделена на две части: с одной стороны – мы видим бесстыдное разращение молодой девушки и людей, которые осматривают и оценивают ее словно лошадь при покупке, с другой стороны – перед нами предстает картина жизни и быта рядовых лондонцев, которые, занимаясь своими обычными делами и заботами, совершенно безразличны к судьбе молодой девушки, встающей на путь обречения и гибели.

Название второй гравюры серии «Quarrels with her Jew protector» («Ссора с евреем-покровителем») дает нам понять, что любовником Молл является богатый еврейский торговец. Зритель видит, что бывшая провинциалка превратилась в ухоженную, хорошо одетую даму, которая имеет прислугу, мальчика-слугу, обезьянку, косметику, живет в неплохо меблированной квартире, вероятно, предоставленной ей богатым покровителем. Название картины приоткрывает для зрителя будущую судьбу главной героини: ссоры с покровителем не принесут содержанке ничего хорошего.

«Apprehended by a magistrate» («Арест») изображает совсем иное положение Молл: теперь она превратилась из содержанки в обычную проститутку, что подтверждают ее растрепанный внешний вид и простая комната, в которой кроме кровати и пары стульев нет никакой мебели. Мужчины, стоящие на пороге комнаты, появились здесь не случайно. Название картины (дословный перевод – «Арестована полицейским судьей») объясняет нам цель их прихода.

Последующие гравюры и их названия рассказывают нам о дальнейшей судьбе распутной женщины. «Scene in Bridewell» («Сцена в Брайдвелле») описывает пребывание Молл в известной в то время тюрьме, рисует людей, пребывающих в заключении и вынужденных работать, исправляя свои проступки и грехи. «Expires while the doctors are disputing» («Умирает, пока доктора спорят») – кульминационный момент судьбы Молл, которая умирает от сифилиса на фоне беспорядочно разбросанных вещей и абсолютно бездушных людей: докторов, которые обсуждают свои медицинские вопросы; женщины, выбирающей себе подходящие вещи из гардероба Молл; ребенка, вероятно, сына Молл, спокойно вычесывающего вшей из своих волос. Названием художник подчеркивает равнодушие окружающих. Именно так Хогарт представляет своих современников и передает свое видение картины мира через названия произведений искусств.

Пороки общества во всей красе показаны в последней гравюре серии «The funeral» («Похороны»). Название этой картины содержит оттенок сатиры, так как церемония прощания с умершим человеком здесь более напоминает некие увеселительные посиделки. Все занимаются исключительно своими делами: сын Молл беспечно играет под гробом собственной матери, проститутки вокруг продолжают вести себя привычным для них образом, соблазняя потенциальных клиентов. Никому и дела нет, что перед ними гроб с мертвым человеком, который они легко приспособили в качестве барной стойки, поставив на него бутылку и стакан. Изображение падения человеческих душ, глупость, отсутствие всяких ценностей, стремление получить лишь удовольствие, нежелание людей понять, что их конец будет таким же, как и конец лежащей перед ними проститутки, – основная задумка художника в этой картине. Название «Похороны» – это не отображение сюжетного конца, не последняя точка судьбы Молл, это символ погребения нравственности общества.

Названия гравюр и картин Хогарта отличаются своей повествовательностью: иногда это целые предложения, которые могут не только раскрывать основную идею автора, но и приносить существенные детали, помогающие пониманию изображаемого. На примере названий цикла гравюр «A Harlot's Progress» («Карьера падшей женщины») мы смогли в этом убедиться.

Цикл картин «Модный брак»

Не являются исключением и названия наиболее известного цикла картин Уильяма Хогарта «Marriage à-la-mode» («Модный брак»), который стал первым в Англии циклом картин, сатирически высмеивающим нравы высшего общества. «Это правдивая и поучительная история брака по расчету, своего рода живописный “роман нравов”. Отдельные персонажи олицетворяют здесь, по существу, целые социальные группы и их взаимоотношения» [Кузьмина, Мальцева, 1984, 253]. В XVIII в. в Англии были очень популярны браки по расчету, когда беднеющие аристократы пытались соединить брачным союзом своих детей с детьми богатых торговцев и тем самым поправить свои дела. Главные герои картины вызывают у зрителя скорее жалость, чем насмешку: они оказались в такой ситуации не по собственному

желанию, а по причине безнравственности общества. Картины Уильяма Хогарта отличаются четко проработанными деталями в изображении героев и интерьера. Яркие живые краски привносят реализм в произведения художника.

«The Marriage Settlement» / «The Marriage Contract» («Брачный контракт») – первый эпизод цикла, изображающий сцену подписания контракта отцами жениха и невесты. Сами молодые люди даже не смотрят друг на друга: он любит свое отражение в зеркале, она заигрывает с другими молодыми людьми. Название картины в соединении с изображением дает зрителю сатирический эффект: с одной стороны, перед нами серьезная процедура подписания контракта, с другой стороны, сама ситуация изображена комически.

Название второй картины серии «The Tête à Tête» / «Shortly After the Marriage» («Вскоре после свадьбы», «Утро в доме молодых» или «Тет-а-тет») говорит само за себя. Это описание пробуждения супружеской пары, которое, однако, нельзя назвать совместным. Жена только что проснулась после ночного кутежа, муж, судя по одежде и усталому виду, ночь провел вне дома. Супруги не обращают никакого внимания на расстроенного и озабоченного управляющего, который принес им груды неоплаченных счетов. Каждый из них живет собственной жизнью, заботясь лишь о получении удовольствия.

На картине «The Inspection» / «The Visit to the Quack Doctor» («Осмотр» / «Визит к шарлатану») изображено, как недавний жених, его молодая любовница и ее мать посещают доктора. На шее мужчины черное пятно – признак венерического заболевания. Картина «The Toilette» / «The Duchess' Morning Levee» / «The Countess's Morning Levee» («Будуар графини») – предвестник поворотного момента в судьбах героев. Она изобилует символами и намеками: покрытое зеркало увенчано короной (отец мужа умер, и он сам теперь граф), соска на красной ленте (графиня сама стала мамой), поднос с изображением Леды и лебедя, фигурка Актеона с оленьими рогами (символ супружеской измены). Многочисленные детали и элементы предвещают трагический конец.

«The Bagnio» / «The Death of the Earl» («Дуэль и смерть графа») – развязка истории. Граф застаёт свою жену в съемной комнате в доме Багнио (название этого дома нам становится известным из названия самой картины). На дуэли любовник убивает графа и пытается бежать через окно. Графиня, осознав горе утраты, на коленях просит у мужа прощения.

«The Lady's Death» / «The Suicide of the Duchess» / «The Suicide of the Countess» («Смерть графини») – заключительный эпизод серии, в котором зрителю предстает картина смерти графини, принявшей яд. Отец снимает с ее руки обручальное кольцо. Служанка принесла ей дочь, чтобы попрощаться. Черное пятно на лице девочки свидетельствует о том, что она вряд ли выживет.

Названия картин цикла рассказывают зрителю настоящую историю жизни главных героев. Финал модного брака печальный, трагический, но закономерный. Для Хогарта, видевшего подобные истории воочию, в подобных картинах нет ничего необычного. В названиях картин мы не чувствуем сострадания или порицания героев со стороны автора. Художник равнодушен к героям, так как они сами выбрали такой путь.

Заключение

Проанализировав два цикла картин и их названия, можно сделать вывод о том, что Уильям Хогарт стремился изображать сюжеты, которые волновали публику. Его картины полны символов и намеков, что свидетельствует о желании художника заставить современное ему

общество задуматься о моральных, нравственных ценностях, потерявших всякую значимость в те времена распутства и падения человеческих душ.

Названия картин, поддерживая основную сюжетную линию серий изображений, рассказывают истории главных героев, помогают зрителю как можно точнее понять и прочувствовать, что изображено на картине. Не всегда человек XXI в. способен верно интерпретировать шедевр живописи XVIII в., так как такая интерпретация всегда требует определенных знаний в области истории, географии, медицины, особенностей быта и культуры определенного народа и т. д. Название картины – своеобразный ориентир для зрителя, помогающий воображению выстраивать образы, изображенные на картинах. Индивидуальная картина мира отражается в созданном художником произведении искусства, а также, как было проиллюстрировано выше, подчеркивается с помощью названия картины.

Библиография

1. Агишева Ю.И. Образ музыкального театра в английской живописи XVIII века // Современные проблемы музыкознания. 2018. № 2. С. 2-24.
2. Григорьева Д.А. Предметный мир Уильяма Хогарта и искусство XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2015. № 5-6. С. 109-120.
3. Кроль А.Е. Уильям Хогарт. М.: Советский художник, 1965. 186 с.
4. Кузьмина М.Т., Мальцева Н.Л. История зарубежного искусства. М.: Изобразительное искусство, 1984. 504 с.
5. Левин Ю.Д. Уильям Хогарт и русская литература // Русская литература и зарубежное искусство. Л.: Наука, 1986. С. 35-61.
6. Рыков А.В. Уильям Хогарт, Фредерик Антал и деконструкция // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. С. 595-601.
7. Федосеева М.Г. Портреты Уильяма Хогарта // Региональные архитектурно-художественные школы. 2017. № 1. С. 102-106.
8. Хогарт У. Автобиография // Мастера искусств об искусстве. М., 1933. Т. 2.
9. Хогарт У. Анализ красоты. Л.: Искусство, 1987. 254 с.
10. Шестаков В.П. История английского искусства: от Средних веков до наших дней. М.: Галарт, 2010. 480 с.

The name of an artwork as a way to convey an artist's individual worldview

Irina P. Lugaskova

Postgraduate,
Ogarev Mordovia State University,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: lugaskova.irina@mail.ru

Abstract

The article aims to analyze the process of conveying an artist's individual worldview through a painting and its name, in particular the paintings and engravings by William Hogarth. The research is relevant due to the interdisciplinary analysis of paintings and their names within the framework of cultural studies, linguistics, art history, translation, and the study of the process conveying an artist's individual worldview by using the names of artworks. The article reveals the peculiarities of Hogarth's formation as a person and as an artist, characterizes the historical and social factors that influenced the appearance of realistic subjects in the artist's works, exposing and often ridiculing the vices of the English society of the 18th century. The comparative analysis of the originals and

translations of the names of Hogarth's engravings and paintings indicates their narrative character, which is more characteristic of literary works. The names of the artist's famous cycles give viewers a clear idea of what the artist wanted to depict and tell. The name of the artwork directs viewers' imagination, helping to build the images depicted in the picture; the artist's individual worldview is reflected in the work of art created by him and is accentuated by the name of the picture.

For citation

Lugas'kova I.P. (2021) Nazvanie proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva kak sposob peredachi individual'noi kartiny mira khudozhnika [The name of an artwork as a way to convey an artist's individual worldview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 17-24. DOI: 10.34670/AR.2020.24.63.003

Keywords

William Hogarth, artist's individual worldview, names of paintings, artwork, creativity.

References

1. Agisheva Yu.I. (2018) Obraz muzykal'nogo teatra v angliiskoi zhivopisi XVIII veka [The image of musical theater in the English painting of the 18th century]. *Sovremennye problemy muzykoznaniiya* [Contemporary musicology], 2, pp. 2-24.
2. Fedoseeva M.G. (2017) Portrety Uil'yama Khogarta [William Hogarth's portraits]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly* [Regional schools of architecture and art], 1, pp. 102-106.
3. Grigor'eva D.A. (2015) Predmetnyi mir Uil'yama Khogarta i iskusstvo XX v. [The subject world of William Hogarth and the art of the 20th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8: History], 5-6, pp. 109-120.
4. Hogarth W. (1753) *The analysis of beauty*. (Russ. ed.: Hogarth W. (1987) *Analiz krasoty*. Leningrad: Iskusstvo Publ.)
5. Hogarth W. (1933) Avtobiografiya [Autobiography]. In: *Mastera iskusstv ob iskusstve* [Masters of arts about art], Vol. 2. Moscow.
6. Krol' A.E. (1965) *Uil'yam Khogart* [William Hogarth]. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ.
7. Kuz'mina M.T., Mal'tseva N.L. (1984) *Istoriya zarubezhnogo iskusstva* [The history of foreign art]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
8. Levin Yu.D. (1986) Uil'yam Khogart i russkaya literatura [William Hogarth and Russian literature]. In: *Russkaya literatura i zarubezhnoe iskusstvo* [Russian literature and foreign art]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 35-61.
9. Rykov A.V. (2020) Uil'yam Khogart, Frederik Antal' i dekonstruktsiya [William Hogarth, Frederick Antal and deconstruction]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Topical problems of the theory and history of art], 10, pp. 595-601.
10. Shestakov V.P. (2010) *Istoriya angliiskogo iskusstva: ot Srednikh vekov do nashikh dnei* [The history of English art: from the Middle Ages to the present day]. Moscow: Galart Publ.